

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-6>
УДК 323.2

Attribution

cc by

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КНР

Симоненко О.А.¹, Кривцова Е.П.²

Тихоокеанский государственный университет,

<https://orcid.org/0000-0003-1140-9680>¹, 012514@togudv.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0315-2322>²

Аннотация. В данной статье проводится анализ механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации в Китае; рассматриваются основные направления деятельности акторов партийно-государственной системы. Исследование выполнено с использованием официальных материалов актуальной нормативно-правовой базы Китайской Народной Республики и документов, отражающих характер стратегического планирования.

В традиционной политической культуре Китая существенное значение имеет фокус на необходимости сохранения социальной стабильности и персональной ответственности власти за поддержание приемлемого качества жизни народа. КНР развивает систему управления чрезвычайными ситуациями, опираясь на принципы единого командования, создания резервов, оперативного реагирования и ускоренной координации. Акцент на успехах в преодолении чрезвычайных ситуаций является частью более широкой стратегии управления информацией и поддержания социальной стабильности в стране. На международной арене Китай стремится укрепить имидж ответственной державы, создавая механизм международного сотрудничества по предупреждению стихийных бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, социальная мобилизация, система управления чрезвычайными ситуациями с китайской спецификой.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

EMERGENCY AS A POLITICAL PROBLEM ON THE EXAMPLE OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM OF THE PRC

Olga A. Simonenko, Ekaterina P. Krivtsova

Pacific national university

Abstract. This article analyzes emergency response mechanisms in China and considers the main areas of activity of actors in the party-state system. The study is conducted using official materials of the current regulatory framework of the People's Republic of China and documents reflecting the nature of strategic planning.

In the traditional political culture of China, a significant focus is on the need to maintain social stability and personal responsibility of the authorities for maintaining an acceptable quality of life for the people. The PRC is developing an emergency management system based on the principles of unified command, reserve formation, rapid response, and accelerated coordination. The emphasis on success in overcoming emergency situations is part of a broader strategy of information management and maintaining social stability in the country. In the international arena, China is seeking to strengthen its image as a responsible power by seeking to establish a mechanism for international cooperation in disaster prevention and emergency response.

Keywords: emergency, natural disaster, state of emergency, social mobilization, emergency management system with Chinese characteristics.

Funding: Independent work.

Введение.

В современных условиях интенсивность и масштаб чрезвычайных ситуаций нарастает вследствие:

- хозяйственной деятельности человека и загрязнения окружающей среды;
- ускоренной урбанизации; изменения климата и разрушения экосистем;
- увеличения зависимости от технологий;

- переноса проблем одной части мира в другие регионы.

Кроме того, в глобальном обществе быстро распространяется информация о происходящих катаклизмах, что создает впечатление об их всеместности и личной вовлеченности.

Для политической науки чрезвычайные ситуации составляют исследовательскую проблему ввиду необходимости изучения того, как

правительства реагируют на них (стихийные бедствия, эпидемии, социальные протесты, террористические акты и т. п.); исследования эффективности управления, координации между различными ветвями власти в государстве и на уровне международных организаций. Важно изучать, как такие события влияют на общественное доверие и легитимность правительства, могут ли они привести к изменениям в политическом курсе, приводят ли действия государства к усилению или сокращению социального неравенства. Политологи исследуют, как СМИ освещают чрезвычайные ситуации, как это влияет на общественное мнение и как дезинформация может усугубить ситуацию. Важным аспектом является подготовка к чрезвычайным ситуациям и создание устойчивых систем, способных быстро реагировать на кризисы. Чрезвычайные ситуации поднимают множество этических вопросов, включая права человека, свободу слова и законность действий правительства.

Обсуждение. Результаты.

В традиционном Китае с древнейших времен люди сохраняли представление о том, что определенные природные явления не только можно рассматривать как предвестников определенных событий, но и видеть в природных бедствиях соответствие беспорядкам в обществе, в том числе связанным с нравственным падением власть имущих. Природные аномалии, например, снег, выпадающий на побеги растений и уничтожающий надежды на урожай, землетрясения или ураганы считались необходимым соотносить с явлениями социально-политического характера [1, с. 368].

В конфуцианской политической культуре выделяются два ключевых принципа: стабильность и личная ответственность правителей за благосостояние народа [2, с. 139]. Эти принципы формируют основу для понимания управления и взаимодействия между властью и обществом. Стабильное общество рассматривается как основа для процветания и развития. В этом контексте, правители должны стремиться к поддержанию порядка и предотвращению конфликтов. Они должны действовать в интересах народа, обеспечивая мир и безопасность.

Конфуцианская традиция акцентирует внимание на моральной ответственности правителей. Ожидается, что правители будут добродетельными и мудрыми, принимая решения, которые способствуют благосостоянию народа. Если правитель не выполняет свои обязанности или действует во вред обществу, это может привести

к утрате легитимности его власти. Эти принципы также влияют на формирование общественного сознания и представлений граждан. Люди ожидают, что их правители будут не только управлять, но и заботиться о благосостоянии общества, что создает своего рода социальный контракт. Это наследие продолжает оказывать влияние на современные политические системы в странах, где конфуцианство имеет глубокие корни, в частности, в современной КНР.

Во время правления Мао Цзэдуна стихийные бедствия часто рассматривались не только как природные катастрофы, но и как явления, имеющие политическую и идеологическую подоплеку. В этот период китайское руководство стремилось интерпретировать такие события в контексте классовой и революционной борьбы. Мао и его последователи нередко связывали стихийные бедствия с «классовыми врагами» или «враждебными силами», что позволяло им объяснять неудачи в сельском хозяйстве или промышленности результатом вмешательства «врагов народа». Это создавало обоснование для репрессивных мер против тех, кто считался потенциальной угрозой. Поскольку стихийные бедствия могли восприниматься как результат недостатков в управлении, властям было важно объяснить и оправдать свои действия и политику. Время стихийных бедствий также использовалось для усиления политических кампаний и мобилизации населения. Например, во время Великого скачка (1958-1960) стихийные бедствия были использованы для объяснения неудач в производстве, которые привели к массовому голоду и страданиям населения [3].

Дэн Сяопин, который пришел к власти в Китае после Мао Цзэдуна, имел более прагматичный и реалистичный подход к стихийным бедствиям и их последствиям. Его политика реформ и открытости в конце 1970-х и в 1980-е гг. была направлена на модернизацию экономики и улучшение жизненных условий населения. Стремление улучшить экономическую ситуацию в стране также касалось и подготовки к чрезвычайным ситуациям. Тем не менее, как и в исторически более ранние периоды, управление чрезвычайными ситуациями считалось только функцией правоохранительных органов и пожарных служб, с поддержкой в случае крупной катастрофы со стороны органов общественного здравоохранения и гражданской обороны.

В период правления Цзян Цзэминя (1989-2002) Китай начал более активно взаимодей-

ствовать с международным сообществом, включая сотрудничество в области гуманитарной помощи и обмена опытом в управлении в чрезвычайных ситуациях. В 1990-х гг. КНР начинает участвовать в миротворческих операциях в составе ООН; с тех пор, эта деятельность расширяется и диверсифицируется, предполагая также оказание гуманитарной помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций [4].

Центральной концепцией Ху Цзиньтао (2002-2012) была идея о «гармоничном обществе», в которой акцентировалось внимание на социальных, экономических и экологических аспектах развития, и ставилась задача создать более сбалансированное и устойчивое общество. Особую важность приобрело сохранение социальной стабильности как основы гармоничного общества. В условиях стихийных бедствий это означало необходимость быстрого и эффективного реагирования на кризисы, чтобы минимизировать ущерб и предотвратить социальные волнения. Концепция гармоничного общества включала идеи о солидарности и взаимопомощи среди граждан; необходимости учета экологических аспектов при планировании инфраструктуры и городского развития, что важно для снижения рисков стихийных бедствий, например, наводнений и оползней; а также улучшению управления и координации действий в ответ на чрезвычайные ситуации.

Концепция «гармоничного общества» подверглась испытаниям уже зимой 2002-2003 гг., когда опасность тяжелого острого респираторного синдрома, появившегося на юге Китая, не была верно оценена специалистами [5, с. 101]; а также во время разрушительного землетрясения в провинции Сычуань в мае 2008 г., где по официальным данным погибло и пропало без вести более 87 тыс. чел. [6], при этом звучала критика в отношении качества строительства разрушенных зданий, особенно школ. Многие пострадавшие считали оказанную помощь недостаточной и несвоевременной, а репутации политического руководства был нанесен урон.

Поколение руководителей, пришедшее в 2012-2013 гг. должно было продемонстрировать волю и решительность, в том числе в отношении рисков возникновения чрезвычайных ситуаций. В 2018 г. осуществлялась реформа государственного аппарата, в результате которой было создано министерство управления чрезвычайными ситуациями (中华人民共和国应急管理部) [7]. Основной целью нового министерства стало

координирование мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций, в частности стихийных бедствий, техногенных аварий и кризисов, связанных с нарушениями техники безопасности на производстве. Создание министерства по управлению чрезвычайными ситуациями позволило объединить функции, ранее распределенные между несколькими министерствами и ведомствами. Таким образом была предпринята попытка повысить эффективность управления и улучшить координацию между разными уровнями власти.

По структуре ведомства и его совещательным органам можно судить о том, какие области работы воспринимаются как приоритетные. Необходимо выделить следующие направления: – борьба с наводнениями и последствиями засухи (国家防汛抗旱总指挥部); – ликвидация последствий землетрясений (国务院抗震救灾指挥部); – охрана труда (国务院安全生产委员会); – предупреждение и тушение лесных и луговых пожаров (国家森林草原防灭火指挥部) и отдельно – Национальный комитет по предупреждению, смягчению и ликвидации последствий стихийных бедствий (国家防灾减灾救灾委员会).

В «Национальном плане системы управления чрезвычайными ситуациями в период 14-й пятилетки», рассчитанном на 2021-2025 гг., Китай назван «одной из стран, наиболее подверженных стихийным бедствиям в мире» [8, р. 12] ввиду большой численности населения и широкого разнообразия природных условий, при которых многочисленные разновидности потенциальных рисков для безопасности переплетаются.

В конце 2024 г. вступила в силу новая версия закона КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации, принятая на 10-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и подписанная Председателем КНР Си Цзиньпином [9]. Если в ранее действовавшем законе от 2007 г. было 70 статей [10], то в современной редакции их 106. Кроме того, описание системы управления и командования вынесено в отдельную главу (Гл. II).

Чрезвычайная ситуация рассматривается в законе КНР как «стихийное бедствие, несчастный случай, инцидент в области общественного здравоохранения или социальной безопасности, который происходит внезапно и причиняет или может причинить серьезный социальный вред и

требует принятия мер чрезвычайного реагирования для его устранения».

Закон встраивается в нормативно-правовую систему КНР, опираясь на действующую Конституцию, а также, апеллируя к отдельным другим законам, в частности, регламентирующим действия по профилактике и контролю за инфекционными заболеваниями. Деятельность по реагированию на чрезвычайные ситуации рассматривается как элемент поддержания национальной безопасности и предполагает соблюдение следующих принципов: профилактика и превентивность, реагирование на основе научных данных, уважение и защита прав человека («человек прежде всего», ст. 5).

Государство принимает на себя ответственность за создание многоуровневой системы реагирования на чрезвычайные ситуации, подчеркивая приоритет единого командования. В зависимости от масштабов произошедшего, управление осуществляют руководители исполнительной власти в пределах своей административной территории; при охвате нескольких сопредельных территорий уровень принятия решений повышается вплоть до Государственного совета. Если чрезвычайная ситуация возникает за пределами КНР, но ее распространение может нанести вред жизни, здоровью или имуществу граждан КНР, то в соответствии со ст. 104 также требуется реагирование со стороны департаментов Госсовета.

В системе управления чрезвычайными ситуациями в КНР они подразделяются на четыре уровня по степени возрастания масштабов, возникающих рисков и, соответственно, к скорости реагирования оперативных штабов, рабочих групп и групп экспертов. Если все эти действия не смогли устранить серьезную угрозу национальной или общественной безопасности, а также экологической безопасности, то на уровне Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей или Госсовета может быть принято решение о введении чрезвычайного положения.

В стране разработан и используется механизм социальной мобилизации на предприятиях и в организациях, а также волонтеров. В условиях чрезвычайных ситуаций местные сообщества играют важную роль в оценке ситуации и предоставлении помощи. Власти активно привлекают волонтеров и местные организации для оказания поддержки, что позволяет быстрее реагировать на нужды населения. В Китае прово-

дятся регулярные тренировки и образовательные программы для граждан, чтобы подготовить их к возможным чрезвычайным ситуациям. Это включает в себя обучение первой помощи, эвакуации и действиям в случае стихийных бедствий.

Отдельный вопрос – организация информирования населения о чрезвычайных ситуациях. С одной стороны, создание системы постоянного мониторинга и раннего оповещения населения о возникающих угрозах является приоритетной задачей государства. Информация должна предоставляться своевременно и бесплатно в виде официальных сообщений и интервью посредством радио- и телевизионных каналов, в периодических изданиях и поставщиками интернет-услуг (ст. 8; ст. 65). С другой стороны, важно не допустить распространения недостоверных сведений и панических настроений, поэтому строгие меры административного и уголовного воздействия грозят предпринимателям (приостановка деятельности), средствам массовой информации (отзыв лицензий) и государственным служащим в случае наступления серьезных последствий их действий (ст. 97).

В КНР в настоящее время существует достаточно информационных ресурсов, размещающих официальные сведения о произошедших чрезвычайных ситуациях. При этом часто акцентируется внимание на успехах в преодолении чрезвычайных ситуаций, а не на пострадавших или детальных предпосылках произошедших событий. Это может быть связано с несколькими факторами:

1. Власти Китая строго контролируют информацию, которая распространяется в СМИ. Это позволяет им формировать общественное мнение и сосредоточить внимание на положительных аспектах, таких как быстрота реагирования и эффективность действий, что создает образ стабильной и ответственной власти.

2. Подробные сообщения о пострадавших могут вызвать общественное беспокойство и недовольство, что, в свою очередь, может привести к социальным волнениям. Подчеркивание успехов помогает поддерживать уверенность граждан в правительстве и его способности справляться с кризисами.

3. Успехи в управлении чрезвычайными ситуациями используются как часть государственной политики. Это позволяет правительству демонстрировать свою эффективность и улучшать имидж партии, что важно для легитимности власти.

4. Фокус на положительных результатах может помочь населению справиться с травмами и стрессом, связанными с катастрофами. Это также способствует сплочению общества в трудные времена.

5. КНР стремится показать свою способность к быстрому восстановлению и развитию, что является частью более широкой стратегии экономического роста и повышения международного престижа.

Таким образом, акцент внимания на успехах в преодолении чрезвычайных ситуаций является частью более широкой стратегии управления информацией и поддержания социальной стабильности в стране. Даже самые значительные чрезвычайные ситуации после официального сообщения об их преодолении постепенно вытесняются из информационной повестки и социально-политического дискурса [11].

Если в редакции Закона от 2007 г. высшим органом, ответственным за реагирование на особенно серьезные чрезвычайные ситуации был Госсовет во главе с председателем правительства, то в версии от 2024 г. работа должна осуществляться «под руководством Коммунистической партии», на основе марксизма-ленинизма; при этом имена Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина внесены в документ, а имена руководителей третьего и четвертого поколений не приводятся, хотя их идеи коротко упомянуты (ст. 4).

Таким образом, нормативно-правовые документы государства в своих формулировках фактически тождественны документам правящей партии. В её решениях также уделяется внимание реагированию на чрезвычайные ситуации, причем в этих целях рекомендуется «содействовать концентрации государственного капитала» в отраслях экономики, наиболее важных для поддержания национальной безопасности [12]. В рамках политической системы КНР партийные структуры идеологически доминируют над государственными органами, что считается необходимым подчеркнуть юридически. В соответствии с иерархией должностей, Ван Сянси (王祥喜), прежде всего, секретарь партийного комитета, и уже во вторую очередь министр по управлению чрезвычайными ситуациями. Такое распределение ролей подчеркивает важность интеграции партийной и государственной власти в Китае. Это означает, что управление чрезвычайными ситуациями не только является вопросом государственной политики, но и напрямую связано с партийными

интересами. Это позволяет более эффективно реагировать на кризисы, обеспечивая единое руководство и согласованность действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций внутри страны.

На международной арене Китай также стремится позиционировать себя как ведущая держава, способная эффективно справляться с чрезвычайными ситуациями. Это проявляется в нескольких ключевых аспектах: участие в международных операциях, миротворческих миссиях в разных странах мира, что призвано укрепить имидж Китая как ответственной державы, готовой оказывать помощь другим странам в кризисных ситуациях; предоставление гуманитарной помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий и конфликтов; развитие технологий для мониторинга и предотвращения чрезвычайных ситуаций, в частности систем раннего предупреждения, что подчеркивает лидерство КНР в этой области; внимание экологическим инициативам и вопросам устойчивого развития, что становится важным аспектом в контексте борьбы с климатическими изменениями и предотвращения экологических катастроф и демонстрирует готовность к глобальному сотрудничеству в решении актуальных проблем.

Необходимо отметить, что Китай интегрирует акцент на управлении чрезвычайными ситуациями в контекст своих внешнеполитических принципов и инструментов. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» была предложена Китаем как философия и подход к международным отношениям, основанный на взаимозависимости стран и необходимости совместного решения глобальных проблем. Она подчеркивает, что в условиях глобализации страны не могут изолироваться друг от друга и должны работать вместе для достижения общего блага по вопросам здравоохранения, климатических изменений и безопасности.

Наиболее широкая инициатива «Пояс и путь» дополнена механизмом международного сотрудничества по предупреждению стихийных бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Форумы, посвященные строительству этого механизма, проводились в Пекине в 2021 и 2023 гг. Амбициозная цель обозначена следующим образом: создание новой глобальной платформы управления катастрофами. Особое внимание уделяется связи механизма сотрудничества с глобальными инициативами: Сендайской рамочной программой ООН по снижению риска бедствий на 2015-2030 гг., Повесткой дня

в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижским соглашением по климату. К совещаниям координаторов по строительству нового механизма взаимодействия присоединились представители международных и региональных организаций из более 100 стран [13]. Дипломатия великой державы с китайской спецификой – это концепция, которая отражает подход КНР к международным отношениям и его стремление занять более активную роль на мировой арене. Подход включает в себя стратегии, которые учитывают, как экономические, так и культурные аспекты, в том числе в контексте управления чрезвычайными ситуациями.

Заключение.

Конфуцианская культура акцентирует внимание на стабильности и личной ответственности правителей за благосостояние народа, что формирует ожидания граждан о добродетельности и мудрости власти. В разные исторические периоды стихийные бедствия нередко интерпретировались через политическую призму, что позволяло оправдывать неудачи и репрессивные меры. Постепенно подход к управлению чрезвычайными ситуациями стал более прагматичным, акцент сместился на модернизацию и международное сотрудничество, а важность социальной стабильности и эффективного реагирования на кризисы стала ключевой. Руководители Китая сосредоточились на повышении готовности к чрезвычайным ситуациям, что проявилось в создании Министерства управления чрезвычайными ситуациями в 2018 г. Важнейшими направлениями работы ведомства стали борьба

с наводнениями и засухами, ликвидация последствий землетрясений, охрана труда и предупреждение лесных пожаров. В 2024 г. был принят обновленный закон о реагировании на чрезвычайные ситуации, который расширил правовую базу и усилил систему управления, акцентируя внимание на профилактике.

Организация информирования населения о чрезвычайных ситуациях в Китае является ключевой задачей государства, требующей создания системы постоянного мониторинга и раннего оповещения. Особое внимание акцентируется на успехах в преодолении кризисов, что позволяет формировать положительное общественное мнение, минимизируя риски социальных волнений.

Китай активно позиционирует себя как ведущая держава на международной арене, демонстрируя способность эффективно справляться с чрезвычайными ситуациями через участие в миротворческих миссиях, предоставление гуманитарной помощи и развитие технологий для мониторинга и предотвращения кризисов. В рамках концепции «сообщества единой судьбы человечества», КНР подчеркивает важность глобального сотрудничества для решения актуальных проблем, таких как климатические изменения и безопасность. Инициатива «Пояс и путь» включает механизмы международного сотрудничества в области управления катастрофами, что свидетельствует о стремлении Китая к активной роли в глобальной политике и устойчивом развитии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Стеркс Р. Китайская мысль от Конфуция до повара Дина. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 427 с.
2. Лейченко О. Ф. Политическое лидерство в трудах китайских философов // Концепт. 2014. № 10. С. 136-140.
3. Li W., Tao Yang D. The Great Leap Forward: Anatomy of a Central Planning Disaster // Journal of Political Economy. 2005. Vol. 113. No. 4. Pp. 840-877.
4. Нечай А. А. Участие КНР в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. С. 96-103.
5. Онищенко Г. Г. и др. Эпидемии тяжелого острого респираторного синдрома в мире (обзор) // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2004. № 1. Т. 4. С. 100-110.
6. Китай отмечает годовщину мощнейшего землетрясения в Сычуани. URL: <https://ria.ru/20090512/170782780.html>
7. Ministry of Emergency Management of the PRC. URL: <https://www.mem.gov.cn/>
8. National Emergency Management System Plan during the 14th Five-Year Plan Period. URL: <https://www.mem.gov.cn/zl/202208/P020220823583813558584.pdf>

9. 中华人民共和国突发事件应对法(2024年6月28日修订通过) (Закон КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации от 28.06.2024). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202407/t20240702_437957.html
10. 中华人民共和国突发事件应对法(2007年8月30日通过) (Закон КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации от 30.08.2007). URL: https://www.gov.cn/zhengce/2007-08/30/content_2602205.htm
11. Зуенко И. Почему сегодня в Китае не любят вспоминать об антиковидных ограничениях // Профиль. URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-segodnya-v-kitae-ne-ljubyat-vspominat-ob-antikovidnyh-ogranicheniyah-1654570/>
12. Решение ЦК КПК о дальнейшем углублении реформ для продвижения китайской модернизации (принято 3-м пленумом ЦК КПК 20-го созыва 18.07. 2024 г.). URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html
13. 2023 “一带一路”自然灾害防治和应急管理国际合作部长论坛在京举行 (В Пекине прошел Министерский форум 2023 года «Пояс и путь» по международному сотрудничеству в области предупреждения стихийных бедствий и управления чрезвычайными ситуациями) // Госсовет КНР. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202311/content_6915666.htm

References:

1. Sterckx R. *Chinese thought from Confucius to Cook Ding*. M.: Alpina non-fiction, 2023. 427 p.
2. Leichenko O. F. *Political leadership in the works of Chinese philosophers* // Concept. 2014. No. 10. Pp. 136-140.
3. Li W., Tao Yang D. *The Great Leap Forward: Anatomy of a Central Planning Disaster* // *Journal of Political Economy*. 2005. Vol. 113. No. 4. Pp. 840-877.
4. Nechay A. A. *Participation of the PRC in the peacekeeping activities of the United Nations* // *Social and political sciences*. 2022. Vol. 12. No. 5. Pp. 96-103.
5. Onishchenko G. G., etc. *Epidemics of severe acute respiratory syndrome in the world (review)* // *Bulletin of the SB RAMS*. 2004. No. 1. Vol. 4. Pp. 100-110.
6. *China marks the anniversary of the powerful earthquake in Sichuan*. URL: <https://ria.ru/20090512/170782780.html>
7. *Ministry of Emergency Management of the PRC*. URL: <https://www.mem.gov.cn/>
8. *National Emergency Management System Plan during the 14th Five-Year Plan Period*. URL: <https://www.mem.gov.cn/zl/202208/P020220823583813558584.pdf>
9. 中华人民共和国突发事件应对法(2024年6月28日修订通过) (Emergency Response Law of the People's Republic of China of June 28, 2024). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202407/t20240702_437957.html
10. 中华人民共和国突发事件应对法(2007年8月30日修订通过) (Emergency Response Law of the People's Republic of China of August 30, 2007). URL: https://www.gov.cn/zhengce/2007-08/30/content_2602205.htm
11. Zuenko I. *Why today in China they don't like to remember anti-covid restrictions* // Profile. URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-segodnya-v-kitae-ne-ljubyat-vspominat-ob-antikovidnyh-ogranicheniyah-1654570/>
12. *Decision of the CPC Central Committee on Further Deepening Reforms to Advance China's Modernization (adopted by the 3rd Plenary Session of the 20th CPC Central Committee on July 18, 2024)*. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html
13. 2023 “一带一路”自然灾害防治和应急管理国际合作部长论坛在京举行 (2023 «Belt and Road» Ministerial Forum on International Cooperation on Disaster Prevention and Emergency Management Held in Beijing) // *State Council of the PRC*. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202311/content_6915666.htm

Информация об авторах:

Симоненко Ольга Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, доцент Высшей школы социальных и политических наук, Тихоокеанский государственный университет, 001873@togudv.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1140-9680>

Кривцова Екатерина Петровна, преподаватель Высшей школы социальных и политических наук, Тихоокеанский государственный университет, 012514@togudv.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0315-2322>

Olga A. Simonenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Social and Political Sciences, Pacific State University.

Ekaterina P. Krivtsova, Lecturer at the Higher School of Social and Political Sciences, Pacific State University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.02.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.